

ВОЕННАЯ БОЕВАЯ
ФАНТАСТИКА

МАКСИМ ДЫНИН

**КАРТ-ХАДАШТ
НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ
РАЗРУШЕН!**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Д89

Серия «Военная боевая фантастика»
Выпуск 66

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Дынин, Максим

Д89 Карт-Хадашт не должен быть разрушен! : роман / Максим Дынин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2025. — 352 с. — (Военная боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-173220-2

«Карфаген должен быть разрушен!» Эти слова римского сенатора Катона-старшего известны всем. Но мало кто задумывался, что же произошло на самом деле. Почему слова озлобленного римлянина привели к уничтожению величайшего торгового города-государства Средиземноморья, не представлявшего угрозы для Рима и даже связанного с ним кабальным договором?

...После подрыва на mine в сирийской пустыне военный переводчик из России неожиданно для себя оказывается в античном Карфагене, точнее Карт-Хадаште, как его называли местные жители. Он находит там новых друзей, создает семью и делает все для того, чтобы спасти этот древний и прекрасный город от полного уничтожения римлянами.

Третья Пуническая война закончится совсем не так, как это было в нашей истории. Карт-Хадашт, вопреки призывам Катона, не будет разрушен...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Максим Дынин, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

ISBN 978-5-17-173220-2

Автор хотел бы сердечно поблагодарить Алексея Андреевича Петровича Хруникова, свою супругу Светлану и протоиерея Илью Лимбергера, а также всех, кто читал это произведение по мере его написания. Если вы хотите помочь, поддержку и дельные советы

Пролог СТРАШНЫЙ СОН

Горели дворцы, особняки, торговые площади, лачуги бедняков. В огне погибли бесценные произведения искусств — шедевры архитектуры, великолепные фрески, богатейшие библиотеки. То, что могли унести — в первую очередь изделия из золота и серебра, — уже не ходило по корблям, которые отвезут их во вражескую столицу для последующего раздела, хотя, конечно, немало ценных трофеев осело в вещевых мешках победителей. Статуи и священные сосуды из бронзы свалились в огромные кучи, громоздящиеся у порта. Они ждали своей очереди не переплавки. Тогда же судьба была уготована железу: этот город слывшийся к тому времени своим металлом.

Вчера отовсюду раздавались крики женщин, детей и стариков. В этот день, возвысившись над городом, собрались тысячи обезумевших от ужаса людей, бежавших из других частей города. Не хватало ни еды, ни воды, но мы сумели продержаться несколько дней, прежде чем нас ошеломила страшная весть — Совет согласился на условия врага и открыл ворота в обмен на жизни всех, кроме перебежчиков от неприятеля. Некото-

рые из нас ушли наверх, в главный храм, я был одним из тех, кто вызвался держатъ врата у входа в храмовый комплекс.

Вообще-то я не боюсь к какой-то фехтовальщик, но вчера оказался последним, кто остался в живых и продолжал вести бой. Мне не довелось погибнуть в этом бою — не меня не бросили сеть и спеленали, после чего долго и рзвонно избивали. Я уже думал, моя жизнь закончится здесь, под Храмовой горой, когда неожиданно услышал властный голос:

— Хвалит!

— Слушаюсь! — с чуть заметным недовольством в голосе ответил тот, кто меня бил в этот момент, пнул еще раз меня по ребрам и, ворча под нос проклятия, отошел от меня.

— Подстрижу! — Голос был бесстрастным. — И половины доли в добыче.

— Но зачем вам нужен этот вран?

Человек, который задает этот вопрос, явно тоже был командиром — может, десятник или даже сотник, — но рангом пониже, чем тот, кто отдал приказ.

— Ты разве не слышал, что консул собирается устроить почетные бои в честь нашей победы? Он приказал выбрать наиболее умелых бойцов среди пленных. И должны они прибыть в столицу в целости и сохранности. Так что если кто-нибудь еще посмеет его удирать, то лишится всей своей доли. А пока переверните его, пусть посмотрит на то, что происходит с его городом.

— Он явно нездешний, — возразил его собеседник. — И не знаю, я знаю, что консул приказал спать всех наших перебежчиков. Так вот, он явно какой-то вран. Да, пусть посмотрит, как

мы пр зднуем н шу победу. Но ни в коем случ е не р звязыв йте.

А сегодня меня со связ нными рук ми повели к ворот м цит дели и д лее через город в порт, откуда мне предстоял дорог в их столицу — возможно, д же в относительном комфорте. Впрочем, я зн л, что жизнь моя будет, скорее всего, недолгой: погибну н рене — если не в первый день их игр, т к во второй или третий. Тех же, кого не выбр ли для этих игр, попросту прод дут н рынке р бов. Кому-то посч стливится, и они поп дут в услужение к к кому-нибудь бог тею. Впрочем, сейч с жизнь р б будет стоить очень дешево, и обр щ ться с ним будут к к со скотиной. Некоторые ок жутся н ферм х. А тех, кому и совсем не повезет, отпр вят н рудники, где они хорошо если проживут год или от силы дв .

Женщин покр сивее, которые смогли пережить вчер шнюю ночь, прод дут в н ложницы либо служ нки. Другим же уготовлен нез видн я уч сть убл ж ть солд т, пок они не потеряют тов рный вид. А з тем их попросту прирежут. Ст риков уже успели перебить, детей... Девочек использов ли т к же, к к и взрослых, и их обн -женные трупки в ляются н улиц х либо погребены под обломк ми рухнувших домов. М льчиков же пост рше, точно т к же к к их отцов, отведут н прод жу (им еще повезло, что мужеложество среди победителей пок еще не в моде), мл денцев попросту убьют, если уже этого не сдел ли.

Мне вспомнилось, что одной из причин, по которой вр ги вопили, что, деск ть, город должен быть р зрушен, было то, что жители его якобы

приносили в жертву первенцев, они, поборники мор ли, не могли этого допустить. Вот и пок з ли м стер-кл сс мор ли...

Мы проходили мимо сторожки у ворот, ведущих в Нижний город. Неожид нно я услых л до боли зн - комый голос. Вот только никогд я не слыш л, чтобы моя любим я т к крич л . К им-то нечеловеческим усилием я порв л путы н рук х, выхв тил у одного из охр нников меч и...

Туп я боль в голове, свет померк у меня перед гл з ми, и я... проснулся.

ЧАСТЬ I

ГРАД НА ХОЛМЕ

Глава 1

НОВГОРОД. ТОЛЬКО ПУНИЧЕСКИЙ

1. Прощай, Ваня!

Очнулся я в белом грузовичке, на котором мы с Ваней возвращались с оружейного склада. В Нью-Йоркском зовут Яхья, он сириец из сел Маллул, где до сих пор говорят на арамейском языке — том самом, на котором разговаривал Спаситель. В нем имя на арамейском звучит Йоханан, и он собирался учиться на пророка священник Антиохийского патриархата. Но тут в Сирии начался гражданский конфликт. Маллул был захвачен теми, кого Американы зовут «демократической оппозицией». После пятимесячного террора и после того, как Ваня встретил сестру, монахиню в монастыре святой Феклы, был взят в заложники, он ушел добровольцем в сирийскую армию. Сначала его послали на фронт, но потом перевели в водители.

Я же учился в Институте стран Азии и Африки на переводчика с арабского. Мне неожиданно предложили работу в Сирии. С Ваней я познакомился, когда сопровождал его в одной из поездок. Узнав,

что он говорит по-рмейски, я попросил его обучить меня и этому языку — он был похож на иврит, который мы тогда изучали на филокультете. Но современный иврит был для меня новоделом, зато то наречие, на котором говорил Венья, произошло от языков времен Спителы, лишь немного изменившись за дватисячелетия. А он, в свою очередь, попросил меня преподавать ему нечленорусского. И первым его вопросом было, как бы его звали в России. Имя Венья ему очень понравилось, и с тех пор по-русски я его называл только Веньей. И при любой возможности я предпочитал ехать на его грузовике.

А теперь мой друг все еще сидел на месте водителя. Вот только дверь с его стороны была испещрена мелкими дырочками от осколков мины, меня же, судя по всему, знатно приложило о правую дверь — к юсь, я не был пристегнут. В левую руку впился осколок, который я осторожно достал, других рн мне не удалось обнаружить. А Яхья был мертвее мертвого.

Через ветровое стекло — оно как-то обрзомостилось цело — были видны стены глинобитных зданий. Как мы сюда попали? Мы же ехали по сфальтированной дороге по пустыне, и никаких построек вдоль нее я не припомню. Я включил ручку, загорелся огонек, но все мои попытки установить связь оказались бесполезными. Включил от безысходности ручку в машине — и вновь тишина, нарушаемая лишь треском помех. Я вздохнул, с трудом открыл дверь и вывалился наружу.

Машина стояла на продолговатой площадке, сооруженной из утрамбованной земли, посыпанной гравием. По левую руку поднимались стройные ряды виноград, на склоне прямо передо мной виднелись оливковые деревья. Неподлеку на ходились

к кое-то постройки, вероятно хозяйственные, и на двери каждой висело по замку довольно необычного вида. Одна из дверей не слишком плотно прилегала к косяку, и в полумраке я увидел множество бочек, малом чем отличающихся от знаемых мне по экскурсиям на винодельни.

Солнце стояло чуть выше горизонта, между двумя холмами, и я не знал, было ли сейчас утро или вечер. Воздух оказался довольно прохладным, градусом, наверное, восемнадцать — и это после сорока с лишним в сирийской пустыне.

Я крикнул, но никто не отозвался. Подумав, я решил, что если это утро, то, может, здешние обитатели еще спят.

К стене одной из построек был прислонен примитивная лестница. Я забрался по ней и оказался на выпуклой крыше, с которой открывался вид на окрестности.

Мне вдруг вспомнился «Волшебник Изумрудного города», где Элли говорит себе: «Мне кажется, Тоттошк, что мы больше не в Канзасе». На Центральный Сирию это было совсем не похоже. Во-первых, далеко внизу я увидел море. Конечно, у Сирии тоже есть выход к Средиземному морю, но прибрежные районы страны не ходились достаточно далеко от мест, где я недавно пребывал.

А еще я увидел нечто вроде города, окруженный тремя рядами стен. Над ним возвышалось нечто вроде крополя, в середине которого на возвышении не ходилось огромное здание. В бинокль я смог взглянуть, что оно было похоже на греческий храм с колоннами по периметру. Далее город спускался к морю, у подножия не ходилось нечто наподобие огромного ключа — длинный прямоугольник моря, окруженный чем-то вроде широких

стен, и круглое кольцо в конце с островком посередине.

Я всмотрелся — и меня как токком ударило: очень уж все это было похоже на город, виденный мною во сне, обрывки которого все еще не выходили у меня из головы. Вот только что это за город? Мне вспомнился Высоцкий: «И в ночь, когда из чрева лошади Троя спустилась смерть (как и положено — крылатая)». Может, и провид Троя? Или Иерусалим в семидесятом году, когда его осадили римляне? Нет, он не подходит: в Святом городе, если верить крестам, нет моря. Но были и другие города, полностью уничтоженные после того, как их взяли. Коринф, например, или Карфаген. И это только те, которые знаю.

Но, как бы то ни было, даже через бинокль город был необыкновенно красив. И я неожиданно для себя попросил у Господа, чтобы то, что я пережил во время того ночного кошмара, не случилось наяву.

Спустившись вниз, я решил, что первым делом нужно было бы похоронить моего друга похристиански, хотя бы покаянием. Когда я выйду к своим, то, надеюсь, земляки перезахоронят его со всеми почестями в его родной Мелителе. Или если я не найду здесь братишку, нужно попросить его отпеть раба Божьего Иоанна, хотя бы заочно.

Я с остервенением долбил землю и молил про себя Господа упокоить Вениной души. За то время, что я провел в Сирии, он стал моим другом, младшим братом, а его сестра Мариам, которую мне однажды довелось увидеть, была писанной красавицей — штенк с серыми глазами. Если верить сирийцам, они самым делом белые и пушистые, персидские, светловолосые и голубоглазые. Таких я не видел, но если кто и был близок к этому идеалу, так это он. Вня мне однажды

ск з л, что готов выд ть её з муж з меня: отец его был убит исл мист ми, и подобные решения теоретически мог приним ть В ня к к ст рший мужчин в семье. Другой вопрос, з хотел ли бы этого М ри м, д и я: все-т ки я еще был молод и не горел жел нием окольцовыв ться в ближ йшем времени. Но все р вно было приятно.

А теперь мне предстояло н всегд попрощ ться с моим другом, д и с М ри м, котор я ост л съ т м, в многостр д льной Сирии.

Место я выбр л не н с мой площ ди, чуть д льше, рядом с дорогой. Земля был к менистой, и д же с киркой я провозился, коп я могилу, более двух ч сов. Солнце з это время ощутило поднялось в небе, но н много ж рче не ст ло, хотя я дост точно сильно вспотел от непривычной р боты.

Но, н конец, я худо-бедно з кончил свою р бо-ту, осторожно опустил тело тов рищ в яму, з сып л могилу, з тем отрубил две ветки у одного из дере-вьев и соорудил грубый крест. Д ст Бог, я сюд еще вернусь и перез хороню его в более приличествующем для этого месте или хотя бы пост влю что-нибудь получше. Но пок мне нужно хотя бы понять, куд я поп л.

Одн ко когд я решил вернуться к м шине, до меня донесся громкий испуг нный женский крик.

2. Мариа. И не только

Я сдернул с плеч втом т — после полугод пре-быв ния в Сирии я без него чувствов л себя пр ктически голым — и побеж л по н пр влению к месту, где, к к мне пок з лось, крич ли. Почему с втом -том? Попробуйте-к подр ться с довым инвент -рем. Эх, был бы у меня с перн я лоп тк ... Но что подел ешь, з неимением гербовой, к к говорится...